

ТЕМПЕРАМЕНТ, ПЛАСТИКА

(ОКОНЧАНИЕ,
НАЧАЛО НА 1-й СТР.)

Режиссер Э. Пасынков очень хорошо поставил этот спектакль. Определение высокого качества режиссерской работы может показаться парадоксальным. В спектакле «Дон Жуан» о режиссере... не вспоминаешь! Так естественно спенническое поведение актеров, так просто создаются мизансцены, так непосредственны переходы от «прозаической» манеры движений в речитативах к «поэтической манере» в ариях и ансамблях. Но... это только кажется. Большая заслуга дирижера Дж. Кажидзе и режиссера Э. Пасынкова в заключается в том, что музыкальный и сценический «текст» оперы полностью усвоен всеми участниками спектакля.

Эффектен, как и подобает ему, Дон Жуан в исполнении Ш. Кикнадзе; забавен своей ненаигранной простоватостью Мазетто — Ш. Табукашвили; очень привлекательна и музыкальна Н. Тугуши в роли Церлины. Есть в этом спектакле и особенные удачи. Первой назову Ц. Татишвили, взволновавшую зал своим глубоким прочтением роли донны Анны. Вот образец единства музыкального и сценического воплощения роли. Рядом по праву должен быть назван И. Шушания — великолепный Лепорелло.

Я не случайно опускаю слово «роль». Шушания не исполнитель роли Лепорелло. Он просто Лепорелло! Отличный актер, легкий, находчивый, он, как мало кто, понимает характер, стиль вокальной партии Лепорелло, которая предвосхищает весь вокальный рисунок руссинеевского Фигаро.

Оценка спектакля «Дон Жуан» могла бы быть более высокой, если бы не два серьезных греха: нестройность оркестрового звучания и несладженность ансамблей. Постановка «Дон Жуана» требует не только творческой отдачи, но и суровой, настойчивой, без скидок и поблажек работы. Как бы хороши ни были исполнители большинства партий, при нечистой звучности и расхождении участников ансамблей между собой и с оркестром полноценных результатов не добиться.

...Как досадно и как жаль, что «Вечер балетов» начался так печально: Вахтанг Чабукяни, сделав первые несколько шагов в «Реподи» в стиле блюз, повредил ногу и вынужден был покинуть сцену.

В этот вечер балетная труппа показала «Сильфид» на музыку Шопена и «Болеро» Равеля. Можно было еще раз убедиться в том, как важно для любого хореографического коллектива иметь

в своем репертуаре жемчужину творчества великого хореографа Михаила Фокина, которая больше известна под именем «Шопениана».

Что же касается «Болеро», то эта трактовка вызывает недоумение, тем более что ставил «Болеро» В. Чабукяни. Один из лучших хореографов нашего времени, В. Чабукяни всегда считался знатоком и поклонником испанских танцев. Достаточно вспомнить его неувядаемый спектакль «Лауренсио». Трудно понять, почему ему показалось, что в гениальной партитуре «Болеро» Мориса Равеля заложены только веревки движений, напоминающих утреннюю зарядку!..

Зная яркость и силу балетмейстерского таланта Вахтанга Чабукяни, можно не сомневаться, что следующие его работы заставят забыть об этой неудаче, частном случае, редчайшем эпизоде его блестящей творческой биографии.

Ленинградская аудитория, высоко ценя многие достоинства Театра оперы и балета имени Палиашвили, с радостью и нетерпением будет ждать следующего приезда своих грузинских друзей...

Л. ЭНТЕЛИС,
музыкальный обозреватель
«Смены»